

Братья по улице

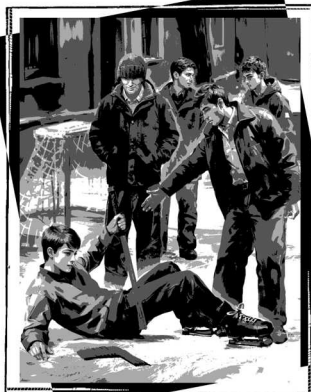
Романы о подростковых
бандах позднего СССР

Валерий Карышев

ЛЮБЕРА

**От дворовых банд
до криминальных бригад**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К27

Художник *Павел Магась*

Карышев, Валерий Михайлович.

К27 Любера : от дворовых банд до криминальных бригад / Валерий Карышев. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Братья по улице. Романы о подростковых бандах позднего СССР).

ISBN 978-5-04-205029-9

Это был первый звоночек. Моментально, буквально за несколько часов, во всех киосках «Союзпечати» раскупили ничем не примечательные значки Речфлота — флажок с изображением кораблика. Раскупили подчистую. А вскоре на улицах города стали появляться подростки в широких клетчатых брюках с темным верхом. И грудь каждого из них украшал тот самый, уже ставший дефицитным, значок Речфлота.

Так молодые люди обозначили свою принадлежность к новой, досель невиданной группировке «Любера», которая объединила то ли спортивных фанатов, то ли озорных задиры и хулиганов, поделивших весь город на районы. Создали общак. Выворачивали по вечерам карманы пьяным мужикам у пивных, взламывали газетные киоски, жестоко избивали столичных панков. Легкие деньги, ощущение вседозволенности и вкус крови кружил молодые головы. И жили бы они так в своем радужном мире, довольствуясь халявной мелочью и восхищением девчонок, если б однажды не попали в поле зрения опасных и матерых уголовных авторитетов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Карышев В.М., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-205029-9

Глава 1

ЛЮБЕРА

Люберцы, 1978 год

В Люберцы Валентин Сушков переехал в тринадцатилетнем возрасте. До этого он с родителями жил в подмосковном Зеленограде. Это молодой город-спутник, который был выстроен в шестидесятые годы и, по замыслу создателей, должен был стать одним из районов Москвы. На самом деле, хотя Зеленоград и отличался от других подмосковных городов и находился ближе к Москве, все же это не Москва.

Тем не менее в Зеленограде было много различных предприятий. Одно из основных — объединение «Электрон». Производство закрытого типа, где выпускалась электронная продукция, включая микросхемы, многие из которых шли на военные цели. На «Электроне» работали родители Валентина. Отец — инженером в одном из цехов, мать — врачом в медсанчасти при предприятии.

Однако в 1978 году в семье произошел разлад. Никаких предпосылок к этому вроде бы не имелось. Семья дружная — ходили в гости, много друзей. В основном дружба по работе. Все случилось как гром среди ясного неба. Отец встретил другую женщину и ушел к ней, причем ушел он тихо, без скандалов. Просто не вернулся в один из вечеров с работы, не пришел и на следующий день. А на третий позвонил жене и сказал: так и так, прости, встретил другую...

Мать Вали очень сильно переживала случившееся. Ей было тяжело, а главное — очень обидно, что муж ушел не к кому иному, как к ее подруге — коллеге, которая работала на том же «Электроне». Мать долго переживала, даже заболела и какое-то время не выходила на работу.

Она не могла смотреть людям в глаза от стыда. Потом спросила у Вали:

— Сын, что нам делать? Надо продолжать жить. Но жить тут я не хочу и не могу. Все вокруг напоминает о предательстве!

Идея перебраться в Люберцы принадлежала бабушке Вали по матери. Она жила там в небольшой двухкомнатной квартире. Когда все это произошло, в один из воскресных дней Валентин с матерью поехали навестить бабушку. Она тогда и предложила: что вам, мол, жить отдельно в служебной квартире, тем более случилась такая ситуация.

— Давайте-ка перебирайтесь сюда, пропишетесь, сколько я еще проживу! — говорила бабушка. — А то и квартира может пропасть!

Все получилось достаточно быстро. В течение двух недель они собрались, пригласили знакомого водителя, который погрузил нехитрые пожитки в кузов грузовика и перевез их в Люберцы.

Немного обустроившись, мать определила Валю в новую школу.

Казалось бы, жизнь текла своим чередом. Но Люберцы очень отличались от Зеленограда. Это был совершенно другой, странный город. И Валя сразу ощутил это на себе.

Дом их был обыкновенный — типовая хрущевская пятиэтажка. Таких домов в их дворе было четыре, с большим количеством подъездов — около двенадцати в каждом. Они образовывали квадрат и почти соприкасались друг с другом боковыми стенами. Внутри квадрата был большой двор со спортивными площадками, сквериком с лавочками да столиками для домино.

За домами стояли совсем другие дома — деревянные бараки, какие-то сараи. В этом месте Люберец как бы соприкоснулись две эпохи — эпоха нового времени, шестидесятых годов, наскоро построенные блочные дома,

и старые, деревянные частные дома, где до сих пор люди продолжали жить, не имея никаких удобств.

Определили Валу в среднюю школу, в восьмой класс. До школы ему было близко, не более восьмисот метров. Проходил он через свой двор и через соседний. Валентин пока еще ни с кем не знакомился. Единственное — часто сталкивался на лестничной площадке с пареньком своего возраста, который поглядывал на него, но не здоровался и в разговор не вступал.

В школу Валентин проходил чуть больше недели. Потом начались зимние каникулы. Он целыми днями сидел дома, смотрел телевизор и частенько поглядывал в окно, наблюдая за жизнью двора. В основном там играли маленькие дети. Валентину хорошо было видно, как временами залитая льдом спортивная площадка превращалась в арену ледового побоища. На этой площадке время от времени встречались самодеятельные хоккейные команды. Иногда Валентин обращал внимание, что между ними затевались драки, и почти каждый матч заканчивался серьезной потасовкой.

Валентин наблюдал за этим с любопытством.

Мать Валентина устроилась работать в районную поликлинику, которая тоже находилась недалеко. Тогда от матери Валентин и узнал о существовании молодежных банд и о драках между ними. Дело в том, что в поликлинику практически каждый день стали обращаться дети с родителями по поводу различных ушибов, переломов и прочих травм, полученных в драках. Тогда все слышали и читали в газетах о существовании молодежных банд в Казани, в Набережных Челнах, о войнах между ними. Все это было, казалось, очень далеко.

Но вдруг возник новый феномен — любера, молодежное формирование замкнутого типа, сформированное по принципу дворовых банд, иногда объединяющих несколько дворов. Каждое такое формирование имело свою чет-

кую иерархию — вожаков, бригадиров и боевиков. Каждую группировку выделяло свое название и соответствующая униформа. Вначале это были просто значки.

Моментально, буквально за несколько часов, в Люберцах пропали из киосков ничем не примечательные значки Речфлота — флажок с изображением какого-нибудь кораблика. Тут же мальчишки ряда дворов надели этот значок, показывая свою принадлежность к той или иной группировке.

Затем появилась и униформа — клетчатые брюки и темный верх, показывающая, что ты — любер. Движение люберов охватило город. Практически все дворы и микрорайоны были поделены между молодежными группировками. Каждая группировка имела свое название.

Все это стало известно Валентину. Сначала информацию он получал от матери, которая являлась для него «проводником к свободе». Каждый вечер, приходя с работы, она рассказывала ему то один ужасный случай, о котором ей стало известно по ее работе, то другой. Ведь жертвы всех этих разборок и драк между пацанами обычно доставлялись в поликлинику или в травмпункт, который тоже находился в здании этой же поликлиники.

И травмпункт, и поликлинику обслуживали одни и те же врачи. Мать поэтому была в курсе всех дел.

Ужасные драки вселяли в нее страх. Она категорически запретила Валентину выходить на улицу одному, и только вечером они иногда вдвоем ходили гулять по улицам. Время от времени навстречу им попадались группы подростков. Валентин ловил на себе чужие враждебные взгляды. Понимал, что для них он был чужак, пока еще не свой.

Но постоянно сидеть дома было невозможно. Да и мать психологически еще не была готова к тому, что он выйдет во двор и с ним что-то может случиться. Бабушка чувствовала себя плохо, редко выходила из своей комнаты. Иногда Валентин приносил ей воды или чем-либо ее кор-

мил. Валентину находиться в квартире стало невыносимо. Но, с другой стороны, он пока еще испытывал страх перед выходом на улицу.

«Ну не буду же я сидеть дома всю жизнь», — думал Валентин. И в один из дней, улучив момент, когда бабушка днем уснула, а народу на улице было достаточно немного, кто-то уже играл на площадке в хоккей, Валентин заметил, что ребята, которые начали играть в хоккей, были значительно моложе его. «Была не была!» — подумал он, достал клюшку, привезенную из Зеленограда, и спустился вниз.

Выйдя на улицу, он обратил внимание, что никто к нему не подходит и не пристаёт. Дойдя до площадки, где вовсю шла игра, Валентин осторожно вытащил из кармана свою шайбу и стал как бы тренироваться, подбрасывая ее. Но никто играть ему не предлагал — все были увлечены своей игрой.

Вдруг один парнишка, на пару лет моложе Валентина, подбежал к нему и сказал:

— Эй, пацан, будешь играть за нашу команду?

Валентин пожал плечами:

— Давай сыграю.

Они начали играть. Валентин старался, и он забил уже несколько голов. Затем произошло то, что и должно было случиться. Валентин заметил, как вдалеке у арки, соединяющей улицу с их двором, замаячила толпа мальчишек — человек двадцать, а может, и больше. Они медленно вошли во двор, оглядывая его обитателей. Валентин испугался. Кто это — свои или чужие? Если чужие, то по всем правилам они должны подвергнуться избиению всех мальчишек, живущих в этом дворе. Так, по крайней мере, рассказывала мать. Если же это свои, то, наоборот, тронуть их не должны.

Валентин продолжал играть в хоккей. Напарники же его чувствовали себя достаточно свободно. «Значит, скорее всего, это не чужие, — подумал Валентин, — иначе

все давно бы разбежались». Мальчишки медленно подошли к спортивной площадке и стали наблюдать за игрой. Теперь Валентин видел, что эти мальчишки смотрели только на него. Конечно, он был для них чужаком.

Наконец игра закончилась, и мальчишки постепенно стали расходиться. Кое-кто подошел к группе, они стали оживленно о чем-то беседовать.

— Эй, пацан, — неожиданно услышал Валентин окрик, явно обращенный к нему, — а ну поди сюда!

Валентин обернулся. Группа ребят смотрела на него. Среди них выделялся крепкий паренек с рыжими волосами.

— Да, ты, ты, — кричал он, — иди сюда! — И помахал рукой.

Валентин медленно двинулся по направлению к ребятам.

Когда он подошел ближе, то увидел, что перед ним стоят пять рослых ребят. Кое у кого он заметил в руках цепочки. Кто-то держал какие-то веревки с подшипниками. Вероятно, это были орудия драки. «Что, меня сейчас бить будут?» — подумал Валентин.

— Ты чей? — спросил его рыжий. — Как тебя зовут?

— Валя.

Рыжий засмеялся:

— Имя-то девчачье! Может, ты девчонка?

Валентин пристально смотрел на рыжего.

— Имя не сам выбираешь, какое дали — с таким и ходишь, — ответил он.

— Так откуда будешь-то? Где живешь?

Валентин сделал паузу.

— Чего молчишь? Может, ты шпион? Может, лазутчик? От зеленых пришел?

— Да я здесь живу! — Валентин махнул рукой в направлении дома. — Вон там!

— В какой квартире?

— В шестнадцатой.

— Чего-то мы тебя тут раньше не видели, — подозрительно сказал рыжий.

— Да я недавно переехал.

— А может, ты все же шпион? — сказал другой парень, стоящий рядом с рыжим. — Давай мы тебя проверим! — И он вплотную подошел к Валентину. — Дай клюшку!

Валентин протянул ему клюшку. Парень взял ее в руки и, неожиданно разломав ее ударом о колено, отбросил обломки в сторону. После этого он улыбнулся, глядя на Валентина и ожидая, что Валентин будет делать.

Валентин понял, что это была проверка. Как он должен поступить? Чуть позже он знал, как следует вести себя. Нужно обязательно ударить этого парня за то, что тот его оскорбил. Но тогда Валентин растерялся.

— Ты чего, слабак? — усмехнулся парень и с силой ударил Валентина рукой по плечу. Валентин чуть не упал. — Ну, ты действительно как девчонка! Тебе не место на спортивной площадке! Вон, иди с девчонками играй! — и он показал на скверик, где маленькие дети играли в снежки. Все дружно засмеялись.

— Ладно, пацаны, что вы к нему лезете? — послышался голос. Валентин обернулся. Около него стоял парень, который жил на одной с ним лестничной площадке. Парень подал ему руку.

— Давай поднимайся, сосед! — сказал он.

— Так вы что, рядом живете, что ли? — спросил рыжий.

— Конечно.

— Почему же ты, Макс, раньше не сказал? Мы твоего соседа чуть не избили.

— Так вы же меня и не спрашивали, — ответил Макс. — Ладно, как тебя зовут, скажи еще раз!

— Я же сказал, Валя.

— Значит, Валентином будешь, — сказал рыжий, протягивая ему руку. — А я Рыжий, кликуха у меня такая. А зовут Серега.

Валентин пожал ему руку.

— Ладно, не робей, парень! Мы тебя на вшивость проверяли, — и Рыжий похлопал его по плечу. Тут же потянулись руки других ребят знакомиться с Валентином. Многие улыбались ему.

Неожиданно Валентин заметил, как со двора выскочили два парня и крикнули:

— Полундра! Ребята, зеленые Егорку с Митькой бьют! Сюда, быстро!

Все дружно развернулись и побежали в сторону подворотни. Неизвестно почему, но Валентин тоже побежал вместе со всеми. Теперь он бежал в толпе.

На бегу Валентин обратил внимание, что многие ребята достают кто из воротников, кто из карманов значки Речфлота. Но все значки были насажены на короткую синюю бархатную ленточку, как бы с окантовкой. Теперь Валентин понял, что это были своеобразные знаки различия. Практически у самой подворотни у всех ребят, кроме Валентина, были такие значки.

Ребята увидели, как чуть дальше, у какой-то деревянной голубятни, идет сильнейшая драка. Точнее, человек десять набросились на двоих пацанов и вовсю их молотили. Вся компания тут же засвистела и закричала. Нападающие стусевались. Кто-то уже доставал из карманов цепи, кто-то размахивал над головой подшипниками на веревке. У парня, бежавшего рядом с Валентином, — а это был его сосед, — в руках оказалась свинчатка.

Посмотрев на Валентина, парень подмигнул и бросил ему коробок спичек. Валентин поймал его. Коробок оказался очень тяжелым. Приоткрыв его, Валентин увидел, что вместо спичек внутри лежит свинцовый прямоугольник. Зажав коробок в кулаке, Валентин рванулся вперед.

Началась драка. Она продолжалась около пяти минут. Кто-то кричал, летели зубы, кто-то плевался кровью. Вскоре раздалась милицейские свистки.

— Полундра! Легавые! Врассыпную! — скомандовал незнакомый голос, и все участники драки разбежались в разные стороны.

С одной из групп бежал и Валентин. С ним рядом был и Макс, его сосед. Они добежали до какой-то подворотни и вскочили в подъезд. Стоя там и тяжело дыша, они смотрели друг другу в глаза. Внезапно около подъезда загарахтел мотор мотоцикла.

— Легавые! Быстро уходим! — махнул рукой Макс. И они быстро побежали на последний этаж. Там пробрались через чердак на крышу и стали уходить через нее. На крыше были и другие ребята, вероятно, также спасавшиеся от ментов.

— Макс, это ты? — спросил один из них.

— Я, я, Гриша, — ответил сосед.

Вскоре они спустились вниз и вышли на другой конец дома. Казалось, во дворе никого не было, все тихо. Валентин с Максом медленно пошли по улице. Оба молчали.

Первым нарушил молчание Макс.

— А ты ничего парень! — сказал он. — Крепкий, наш человек! Ты сегодня что будешь делать?

— Да ничего.

— Выходи во двор часов в восемь. Тебя маманя-то твоя отпустит?

Валентин пожал плечами.

— Приходи обязательно! Или знаешь что? Я сам за тобой зайду. Пусть мать ничего не боится. Тебя тут никто не тронет, — сказал он уверенно.

Вскоре Валентин вернулся домой.

Пришла с работы мать. Время приближалось к восьми часам. Валентин думал, как сказать матери, что ему нужно выйти из квартиры. Но тут помог случай. Бабушке стало совсем плохо, и мать побежала в поликлинику за лекарствами, чтобы сделать ей укол. Этим и воспользовался Валентин. Он вышел на улицу ровно в восемь часов. Макс

за ним не зашел. Тогда он сам подошел к двери квартиры напротив и нажал на кнопку звонка.

Дверь открыла какая-то женщина.

— Извините, а Макс дома? — спросил Валентин.

— Максим, к тебе пришли! — крикнула женщина.

В коридоре показался Макс. Он был в спортивном костюме.

— Чего ты так рано? — спросил он.

— Так восемь часов уже!

— Да, надо идти, — заторопился Макс. Он на ходу схватил зимний полушубок, напялил шапку и, сунув в рот булку, — вероятно, Макс еще ужинал, — вышел с Валентином из квартиры.

Глава 2

КАЧАЛКА

Вскоре они выскочили во двор. Там было уже темно. Хотя и стояла зима, все вокруг в снегу и были видны силуэты людей, но темнота скрывала их лица. Все пошли в сторону той подворотни, куда днем выскочили «по тревоге».

Вскоре ребята вышли к деревянной голубятне и стоящему рядом деревянному барaku. Пройдя мимо него, они оказались возле множества брошенных деревянных сараев. Здесь кто-то хранил мотоциклы, старые машины, кто-то держал соленья, кто-то просто сваливал ненужный хлам. Но поскольку эти сараи подвергались постоянным ограблениям, владельцы многих бросили их на произвол судьбы. Поэтому они были открыты, а у некоторых и вовсе дверей не было. Вот там и собиралась вся шпана со двора, в котором жил Валентин. За сараями был большой овраг.

Вскоре ребята расположились на бревнах, сваленных рядом с сараями. Создавалось такое впечатление, что ждали прибытия какого-то человека, вероятно достаточно важной персоны. Валентин понимал, что существует главарь и, скорее всего, ждут именно его.

Вскоре главарь появился. Это был парень примерно лет пятнадцати, но покрепче, чем Валентин и Макс. Парень шел без головного убора, и Валентин увидел его темные, немного вьющиеся волосы. Одет он был во взрослый зимний полушубок, короткие сапоги гармошкой, без шарфа. Рядом с ним шел еще один парень, полностью седой.

«Странно, — подумал Валентин, — почему у него такие волосы? Молодой ведь еще?!» Немного позади шел еще один парень, а рядом с ним — уже знакомый Валентину Рыжий.

Ребята молча подошли к собравшимся. Все поспешили с ними поздороваться. Каждый стремился поздороваться